

Внешняя торговля России со странами ССАГПЗ: динамика, характеристики и возможности

Л.В. Шкваря

Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова

В статье проведён анализ внешнеторговых связей Российской Федерации с государствами Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ) в XXI в. Развитие двусторонней торговли и в целом экономического сотрудничества с государствами Ближнего Востока, прежде всего аравийскими монархиями, мы рассматриваем как чрезвычайно важное современное направление активизации включения России в систему мирохозяйственных связей в условиях усиления антироссийских санкций. Актуальность исследования обусловлена необходимостью для Российской Федерации в нынешней ситуации активизировать внешнеторговое и инвестиционное сотрудничество с дружественными государствами. Исследование имеет теоретическую и практическую значимость для понимания особенностей, проблем и разработки направлений двусторонних торговых связей с государствами Персидского залива и их дальнейшего развития. Цель статьи – проанализировать современное состояние взаимной торговли Российской Федерации и стран ССАГПЗ в 2000–2021 гг. и определить основные факторы, воздействующие на динамику и эффективность этой торговли. Установлено, что торгово-экономическое сотрудничество обеих сторон имеет устойчивую объективную основу в виде схожести и близости уровней экономического потенциала Российской Федерации и стран ССАГПЗ в совокупности (как субъекта хозяйствования) при наличии страновых особенностей. Экономические основы и взаимные выгоды сотрудничества остаются приоритетом развития взаимодействия сторон. Объёмы торговли как товарами, так и услугами устойчиво растут, особенно в последние пять – шесть лет, но они существенно дифференцированы по странам. Ведущим внешнеторговым партнёром России в ССАГПЗ остаются Объединённые Арабские Эмираты (ОАЭ). Торговля Российской Федерации с ОАЭ, как и с другими государствами Персидского залива, несбалансирована по торговым потокам, так как российский экспорт в аравийские монархии существенно превышает российский импорт из региона. Также нуждается в улучшении товарная структура двусторонней торговли, и для этого у стран имеются некоторые возможности. Их реализация даст шанс повысить эффективность торговли и экономики. По мнению автора, сторонам в перспективе стоит обратить внимание на развитие торговли в направлениях, которые могли бы содействовать дальнейшей диверсификации

УДК 339.5((470+571):536)

Поступила в редакцию: 24.03.2023

Принята к публикации: 28.05.2023

национальных экономик, формировании основ зелёной энергетики и других перспективных направлениях, а также продолжить работу над дальнейшим совершенствованием нормативно-правовой базы сотрудничества.

Анализ проведён на основе данных международной базы ЮНКТАД, что позволило сформулировать достоверные и обоснованные выводы. Для проведения исследования использовались методы: сравнительный, статистический, факторный анализ, а также исторический, институциональный, каузальный подход.

Ключевые слова: Российская Федерация; Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ); Объединённые Арабские Эмираты (ОАЭ); товарооборот; торгово-экономическое сотрудничество

Современная мировая трансформация, которую западные авторы скромно называют изменениями (Mckinney 2014), или переходным периодом (Spence 2022¹; Ethier 2001; Baylis et al. 2019), а отечественные – кризисом сложившегося после Второй мировой войны мирового порядка (Хасбулатов, Бяшарова 2019), порождает дальнейшие обороты глобальной нестабильности, которая складывается одновременно глубоким (фундаментальным) и разнонаправленным образом.

Во-первых, с начала XXI в. углубляется мировая экономическая неустойчивость, практически перерастающая в рецессию, что особенно заметно с 2008 г., причём периоды между спадами укорачиваются, как видно из рис. 1, а сами спады становятся всё более «рукотворными». Так, если в 2008 г. мировой кризис ещё можно было признать «объективным», то в 2014 и 2020 гг. замедление экономической динамики стало результатом экономической политики Запада.

Согласно МВФ, рост мировой экономики замедлился с 6,0% в 2021 г. до 3,2% в 2022 г. и составит 2,7% в 2023 г. Это самый слабый рост с 2001 г., за исключением мирового финансового кризиса и острой фазы пандемии COVID-19. При этом рост стран Ближнего Востока и Центральной Азии оценивается в 5% в 2022 г. против 4,5% в 2021 г., в том числе рост экономики Саудовской Аравии достигнет 7,6% в 2022 г. (самый высокий рост в мире) против 3,2% в 2021 г. Что касается России, то МВФ прогнозировал падение её ВВП в 2022 г. на 3,4% и ещё на 2,3% в 2023 г.² Росстат по итогам 2022 г. оценил уровень снижения ВВП России на 2,1%.³

¹ Spence M. 2022. The Global Economy in Transition. *The Jordan Times*. 09.07.2022. URL: <https://jordantimes.com/opinion/michael-spence/global-economy-transition> (accessed 15.04.2023).

² Confronting the crisis and the cost of living. October, 2022. IMF. URL: <https://www.imf.org/ru/Publications/WEO/Issues/2022/10/11/world-economic-outlook-october-2022> (accessed 15.04.2023).

³ Росстат представляет первую оценку ВВП за 2022 год. *Росстат*. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/198546> (дата обращения: 15.04.2023)

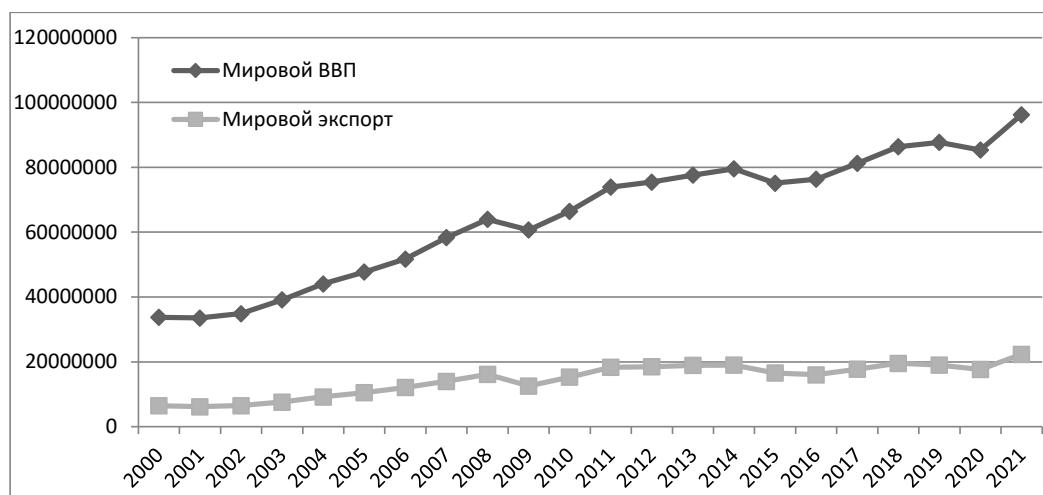

Рис. 1. Динамика мирового производства и мирового экспорта в 2000–2021 гг., млн долл. по текущему курсу

Fig. 1. Dynamics of world production and world exports in 2000–2021, USD million at the current exchange rate

Источник: составлено автором по данным UNCTAD. URL: <https://unctadstat.unctad.org/wds/TableView/tableView.aspx> (accessed 15.04.2023)

Агентство Bloomberg обнародовало прогноз, согласно которому в 2023 г. рост глобальной экономики составит всего 1,2%, что соответствует уровню 2008 г., притом экономика Европы, по мнению экспертов, вырастет лишь на 0,4%, а экономика США – на 1%⁴.

Во-вторых, всё активнее изменяется положение стран (групп стран, макро-регионов) в мировой экономике, которую отражает вклад их ВВП в мировой показатель и, соответственно, мировой страновой рейтинг.

Из рис. 2 видно, что наиболее «проблемным» макрорегионом по объёму производства ВВП и, главное, динамике данного показателя в последнее десятилетие, становится Европа, до недавнего времени традиционно бывшая основным внешнеторговым партнёром Российской Федерации, в противовес Азии, где ВВП растёт опережающими темпами.

⁴ The Global Recovery Is Sending Flares. 2022. *Bloomberg*. URL: <https://www.bloomberg.com/opinion/articles/2022-09-11/the-global-recovery-is-sending-flares-is-anyone-watching> (accessed 15.04.2023).

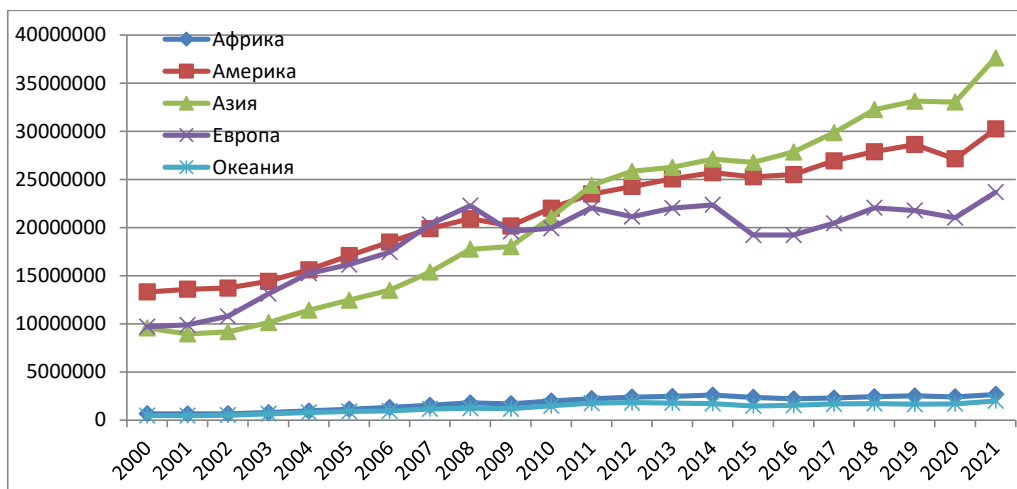

Рис. 2. Динамика производства ВВП основными макрорегионами мира в 2000–2021 гг., млн долл. по текущему курсу

Fig. 2. Dynamics of GDP production by the main macro-regions of the world in 2000–2021, million dollars at the current exchange rate

Источник: составлено автором по данным UNCTAD. URL: <https://unctadstat.unctad.org/wds/TableViewer/tableView.aspx> (accessed 15.04.2023)

Неким водоразделом здесь оказался 2008 г., когда страны Западной Европы поддержали США в период глобального финансово-экономического кризиса 2008–2009 гг., и это обстоятельство, безусловно, заслуживает дополнительных и фундаментальных исследований.

В-третьих, происходят существенные (и зачастую искусственно создаваемые) колебания на ведущих мировых рынках, порождающие кризисные явления в различных отраслях мировой и страновых экономик (например, энергетический кризис), в гуманитарной сфере (продовольственный кризис), а политические решения зачастую ведут к разрушению производственно-логистических цепочек и имеют своей исключительной целью создание дополнительных конкурентных преимуществ на мировых рынках странам-инициаторам этих колебаний. Поэтому можно ожидать лишь дальнейшего усиления санкционного давления, торговых войн, аналогичных деструктивно воздействующих на мировую экономику западных решений и в целом нарастания нерыночных методов конкурентной борьбы.

Поэтому России и арабским странам, прежде всего ССАГПЗ, в условиях продолжающейся/нарастающей нестабильности важно обозначить и утвердить собственные приоритеты и векторы развития. Эти векторы формируются как в результате нынешних условий, так и исторически сложившихся, создававшихся на основе развития двустороннего и многостороннего сотрудничества в различных сферах, и национальных стратегических задач (Федорченко 2017).

Для определения приоритетов, а также механизмов и инструментария, которые смогли бы обеспечить реализацию формирующихся задач, важно понимание тех возможностей, которые открываются перед странами в новых условиях. Среди них в качестве важнейшего направления активизации включения России в систему мирохозяйственных связей мы рассматриваем, в частности, развитие двусторонней торговли и в целом экономического сотрудничества РФ с государствами Ближнего Востока, прежде всего ССАГПЗ. Эта группа государств всё больше перемещается в фокус российского внимания, а отношения с ССАГПЗ традиционно формировались на принципах взаимного уважения и взаимной выгоды, основываются на верховенстве закона, а не установленных «правил» в отношениях между странами – на международном праве и в интересах как РФ, так и ССАГПЗ.

Таким образом, с учётом новых реалий актуализируется необходимость анализа динамики развития внешнеторговых отношений России и стран ССАГПЗ в XXI в. и выявление их современных особенностей, особенно если учесть, что Персидский залив остаётся важнейшим коммуникационным центром между тремя континентами – Азией, Африкой и Европой, обладает крупными транспортными артериями, страны данного региона отличаются развитой инфраструктурой и предсказуемыми условиями для ведения бизнеса.

Экономическая и торговая динамика России и ССАГПЗ

Социально-экономическое развитие России в XXI в. остаётся весьма противоречивым, что находит своё отражение в производстве ВВП, а также объёмах внешней торговли со всеми странами мира, включая и государства ССАГПЗ. После развала СССР в 1991 г., Российская Федерация входила по величине национальной экономики (стоимостному объёму ВВП) в топ-20, за исключением 1999 г. (23-е место) и 2000 г. (21-е место в мире), по данным ЮНКТАД. В 2021 г. Российская Федерация занимала 11-е место по величине произведённого ВВП, несмотря на сохраняющуюся значительную волатильность этого показателя (рис. 3).

Распад СССР привёл российскую экономику к серьёзному коллапсу, который, как показал опыт, усилила и ориентация её внешнеэкономических и торговых связей на Запад, во многом навязанная нашей стране (Хасбулатов, Бяшарова 2019). Мировой финансовый кризис 1998 г., инициированный в Индонезии, ускорил сокращение объёмов российской экономики. В результате в 1999 г. ВВП РФ в стоимостном выражении достиг исторического минимума (197 302,9 млн долл. США). С 2000 г. начался экономический рост, а в 2004–2014 гг. российская экономика благодаря этому росту превзошла ССАГПЗ, но с 2015 г., как видно из рис. 3, колеблется примерно на уровне совокупного ВВП ССАГПЗ.

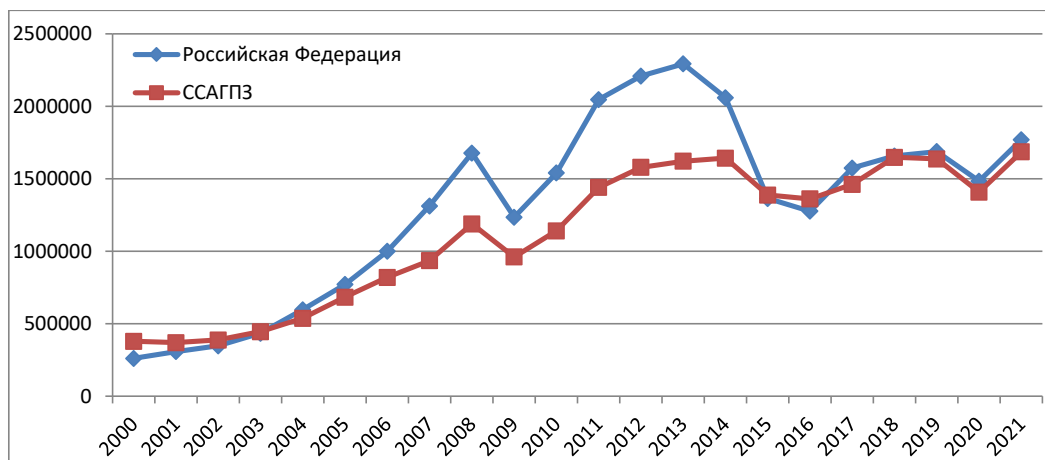

Рис. 3. Динамика ВВП Российской Федерации и совокупного ВВП стран ССАГПЗ в 2000–2021 гг., млн долл. США.

Fig. 3. Dynamics of the GDP of the Russian Federation and the total GDP of the GCC countries in 2000–2021, USD million.

Источник: составлено по данным UNCTAD. URL: <https://unctadstat.unctad.org/wds/TableViewer/tableView.aspx> (accessed 15.04.2023)

Таким образом, как видно из рис. 3, ВВП РФ и совокупный ВВП стран ССАГПЗ сопоставимы и составляли в 2021 г. примерно 1,8% от мирового ВВП (казалось бы, немного; но события 2022 г. доказывают, что это совсем не так, и стратегические позиции обеих сторон на мировом рынке остаются неизменными), благодаря как минимум 40%-й доле индустриального сегмента в ВВП, а в РФ – ещё и сельскому хозяйству, обеспечивающему в целом потребности страны. Стоит отметить, что экономики и РФ, и ССАГПЗ достаточно быстро восстановились после глобальной пандемии COVID-19.

Основной причиной замедления экономического роста Российской Федерации стали введённые в 2014 г. против её национального хозяйства западными странами объёмные экономические санкции, направленные на ухудшение ситуации прежде всего в российском энергетическом секторе – ведущем сегменте экономики страны, а также во внешнеэкономической сфере. Усилиями западных «партнёров» была обрушена цена на нефть на мировом рынке, что непосредственно и очень негативно отразилось и на экономической и социальной сфере стран ССАГПЗ, которые также столкнулись с падением региональной экономики в 2015–2016 гг., хотя, конечно, и менее глубоко, чем в РФ, на фоне сокращения стоимостного объёма экспорта.

В то же время рис. 3 подтверждает, что как РФ, так и ССАГПЗ имеют много общего в векторах изменения экономической динамики, отличаясь лишь амплитудой. Эта ситуация позволяет говорить о том, что у стран сохраняется мно-

го общего в экономических системах, прежде всего в структурном плане, соответственно, и задачи, стоящие перед ними, близки (сходны), что увеличивает возможности их торгово-экономического сотрудничества.

Схожесть специализации РФ и ССАГПЗ, как и экономическая динамика и величина экономического потенциала обеих сторон, на наш взгляд, одновременно создаёт и стимулы, и ограничения для взаимной торговли. На рис. 4 представлена динамика внешнеторгового оборота РФ и ССАГПЗ (совокупного) со всеми странами мира в 1992–2021 гг., испытавшего, наряду с резким ростом, и серьёзное сокращение, особенно с 2014 г.

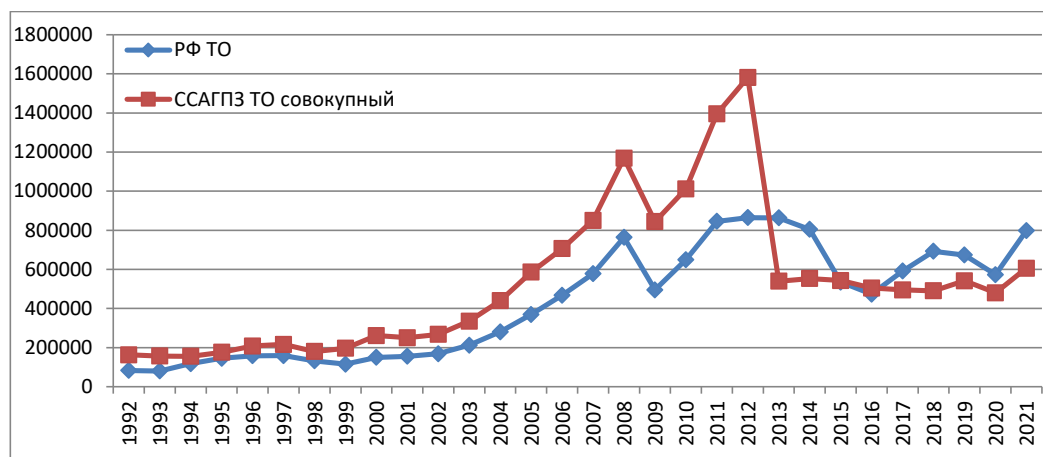

Рис. 4. Динамика внешнеторгового оборота РФ (ТО РФ) и ССАГПЗ (совокупного) со всеми внешнеторговыми партнёрами в 1992–2021 гг., млн долл. США.

Fig. 4. Dynamics of the foreign trade turnover of the Russian Federation (TO RF) and the GCC (aggregate) with all foreign trade partners in 1992–2021, USD million.

Источник: составлено по данным UNCTAD. URL: <https://unctadstat.unctad.org/wds/TableViewer/tableView.aspx> (accessed 15.04.2023)

На рис. 4 мы видим, что объёмы товарооборота РФ и ССАГПЗ со всеми странами мира в целом так же сопоставимы, как и объёмы экономик сторон. Но если показатели ВВП РФ превышали аналогичный уровень ССАГПЗ, то отечественный внешнеторговый оборот демонстрирует обратную динамику, главным образом, в силу негативного влияния санкций на РФ, что подтверждают и многочисленные отечественные исследования (Меланьина 2018; Подбиралина, Мигалева 2020).

Здесь, на наш взгляд, находит подтверждение вывод о том, что «Глобальная торговля стала средством эксплуатации слабых для усиления сильных. Неoliberalная глобальная торговля в её нынешнем виде не только несправедлива, но и неустойчива, поскольку передача богатства от бедных к богатым неустой-

чива. Неолиберальные заявления о справедливых преимуществах либерализации торговли для бедных стран мира как в центре, так и на периферии просто не подкрепляются фактами» (Hillman 2008).

Примером международных торговых потоков вне системы эксплуатации, по нашему мнению, выступает двусторонняя торговля между Россией и странами ССАГПЗ, хотя она и испытывает на себе негативное влияние неолиберальной системы глобальной торговли.

Российско-арабская торговля: общие тенденции

В связи с необходимостью решения всё более серьёзных социально-экономических задач, а также из-за неоднозначного (чтобы не сказать, откровенно негативного) влияния внешнего фактора, торгово-экономическое сотрудничество, и прежде всего, собственно товарная торговля, между РФ и странами ССАГПЗ развивается в XXI в. разнонаправленно – как в целом (рис. 5), так и по странам (рис. 6 и рис. 7).

Это был не самый простой период в жизни обеих сторон: он включал и события «арабской весны», и возвращение Крыма в состав Российской Федерации, западные санкции и ковидные ограничения, а также вызвавшую неодобрение в регионе российскую поддержку Сирии в 2012–2014 гг., что немедленно отразилось на объёмах двусторонней торговли (см. рис. 5).

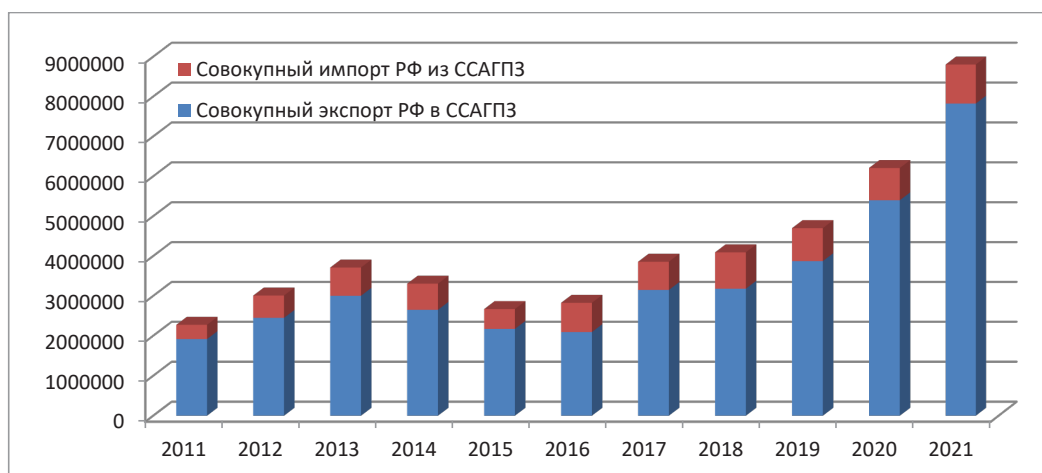

Рис. 5. Динамика совокупного экспорта и импорта Российской Федерации в ССАГПЗ в 2000–2021 гг., тыс. долл. США.

Fig. 5. Dynamics of total exports and imports of the Russian Federation to the GCC in 2000–2021, thousand US dollars.

Источник: составлено по данным UNCTAD. URL: <https://unctadstat.unctad.org/wds/TableViewer/tableView.aspx> (accessed 15.04.2023)

Фактически контакты между РФ и ССАГПЗ начали ускоряться с 2008 г. и были направлены на установление стратегического диалога. В ноябре 2011 г. в Абу-Даби был подписан меморандум о взаимопонимании по стратегическому диалогу между РФ и ССАГПЗ⁵. Он стал организационной основой для проведения консультаций сторон по различным вопросам взаимодействия (Мелкумян и др. 2017).

Традиционно существует точка зрения, что торгово-экономические отношения РФ и ССАГПЗ формируются под влиянием прежде всего политических факторов со значительной государственной составляющей (Alqedra 2022). Сегодня, действительно, отмечается рост российского присутствия в регионе, трансформация отношений ССАГПЗ с РФ и США, а также с региональными игроками, в том числе в рамках ССАГПЗ (Шкваря 2020), в целом изменение видения ССАГПЗ и РФ в сфере внешней политики. Однако, на наш взгляд, немаловажный вклад в развитие этого партнёрства традиционно сохраняет и экономическая компонента (Шкваря 2010), роль которой в последнее пятилетие существенно укрепились.

С 2014 г. стороны подписали ряд договоров, соглашений и меморандумов, направленных на развитие и укрепление двусторонних торгово-экономических связей. Среди них можно отметить Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Королевства Бахрейн о поощрении и взаимной защите капиталовложений от 29 апреля 2014 г. (ратифицировано Федеральным законом от 23.11.2015 №309-ФЗ, вступило в силу 25 декабря 2015 г.); Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Объединённых Арабских Эмиратов о научно-технической и производственной кооперации компаний (предприятий) гражданских отраслей промышленности от 17 декабря 2017 г. (вступило в силу 4 июля 2018 г.); Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Государства Катар о военно-техническом сотрудничестве от 25 октября 2017 г. (вступило в силу 18 июня 2019 г.)⁶. В 2018 г. Президент России Владимир Путин и наследный принц Абу-Даби Мухаммед бен Заид аль-Нахайян подписали Декларацию о стратегическом партнёрстве между странами в сферах экономики, политики, безопасности и культуры⁷. РФ и Саудовская Аравия подписали только в 2019 г. 21 документ одновременно. При этом стоит отметить, что ФТС России не заключал пока соглашений и международных договоров с государствами ССАГПЗ.

⁵ Меморандум о взаимопонимании по стратегическому диалогу между Российской Федерацией и государствами-членами Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива, Абу-Даби, 1 ноября 2011 г. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/rso/sovet-sotrudnicestva-arabskih-gosudarstv-persidskogo-zaliva-ssagpz-/1742203/ (accessed 15.04.2023).

⁶ Международные договоры Российской Федерации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/SignatoryAuthority/international> (дата обращения: 15.04.2023)

⁷ Декларация о стратегическом партнёрстве между Российской Федерацией и Объединёнными Арабскими Эмиратами, 2018. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5309> (дата обращения: 15.04.2023).

Встречи на высшем уровне в последние пять – шесть лет также демонстрируют позитивный настрой на сотрудничество. Короли и эмиры, а также президент ОАЭ посещали Россию, а Президент РФ – страны ССАГПЗ. В 2018 г. Россия и Катар проводили перекрёстный Год культуры. Российский фонд прямых инвестиций (РФПИ) сотрудничает с эмиратским фондом национального благосостояния Mubadala Petroleum по ряду проектов, включая разработку сибирских нефтяных месторождений⁸. Очень активно развивается политический диалог в рамках ЛАГ, ОПЕК+. Когда в марте 2022 г. цены на нефть поднялись до 130 долларов за баррель, лидеры Саудовской Аравии и других стран Персидского залива отклонили просьбы лидеров США и ЕС увеличить добычу нефти, чтобы ослабить давление на мировую экономику и помочь обуздать инфляцию⁹. Конечно, между странами ССАГПЗ и Россией сохраняются определённые разногласия, но в целом сегодняшний уровень взаимодействия можно оценивать как весьма высокий.

Но страны ССАГПЗ (стороны) остаются прагматичными в экономической сфере. Формирующаяся тенденция в сфере взаимной торговли также подтверждает растущую значимость рынка ССАГПЗ для РФ в сложившихся условиях на фоне изменения направления внешнеторговых потоков России и сокращения торговли с ЕС. Об этом свидетельствуют международные статистические данные и научные исследования многих российских авторов (зарубежных исследователей, как показывает анализ имеющейся научной литературы, не интересует этот сегмент мировой торговли). Однако доля экспорта в ССАГПЗ в совокупности в общем объёме стоимостного экспорта РФ во все страны мира составила в 2021 г. лишь 1,58%, а импорта, соответственно, 0,3%. Для справки: в 2011 г. экспорт РФ в ССАГПЗ составлял 0,37% от общего объёма российского экспорта, а импорт, соответственно, 0,1%.

Таким образом, российский экспорт в ССАГПЗ за 10 лет вырос с 1 917 590 тыс. долл. США в 2011 г. до 7 823 942 тыс. долл. США в 2021 г., т.е. в четыре раза. Совокупный импорт РФ из стран ССАГПЗ увеличился за исследуемый период с 356 796,9 тыс. долл. в 2000 г. до 979 121,3 тыс. долларов в 2021 г., т.е. в 2,7 раза. Таким образом, российский экспорт в ССАГПЗ рос опережающими темпами. Он по стоимостному объёму существенно выше импорта, который составляет в среднем порядка 18% от общего объёма товарооборота. Соответственно, внешнеторговый баланс традиционно складывается в пользу РФ. Из этого мы можем сделать промежуточный вывод о том, что структура торговли несбалан-

⁸ Mason R. 2021. Russia and the UAE: Monetization, Economization, and Militarization in the Gulf and Red Sea. *The Arab Gulf States Institute in Washington*. URL: <https://agsiiv.org/russia-and-the-uae-monetization-economization-and-militarization-in-the-gulf-and-red-sea/> (accessed 15.04.2023).

⁹ Weiss A.S., Alexander-Greene J. 2022. What's Driving Russia's Opportunistic Inroads with Saudi Arabia and the Gulf Arabs. *Carnegie Endowment for International Peace*. URL: <https://carnegieendowment.org/2022/10/05/what-s-driving-russia-s-opportunistic-inroads-with-saudi-arabia-and-gulf-arabs-pub-88099> (accessed 15.04.2023).

сирована по товарным потокам, что можно рассматривать как недостаток сложившихся торговых отношений. Правда, можно напомнить, что торговля РФ с зарубежными странами традиционно сохраняет положительное сальдо внешнеторгового баланса с большинством внешнеторговых партнёров, впрочем, как и торговля стран ССАГПЗ. Но двусторонний товарооборот имеет существенные особенности по товарной структуре, как будет показано ниже.

Ещё один напрашивающийся вывод заключается в том, что экспорт и импорт РФ в торговле с ССАГПЗ существенно дифференцирован и по странам, и по годам (рис. 6 и 7), его динамика неустойчива и неравномерна, и даже в какой-то мере непредсказуема.

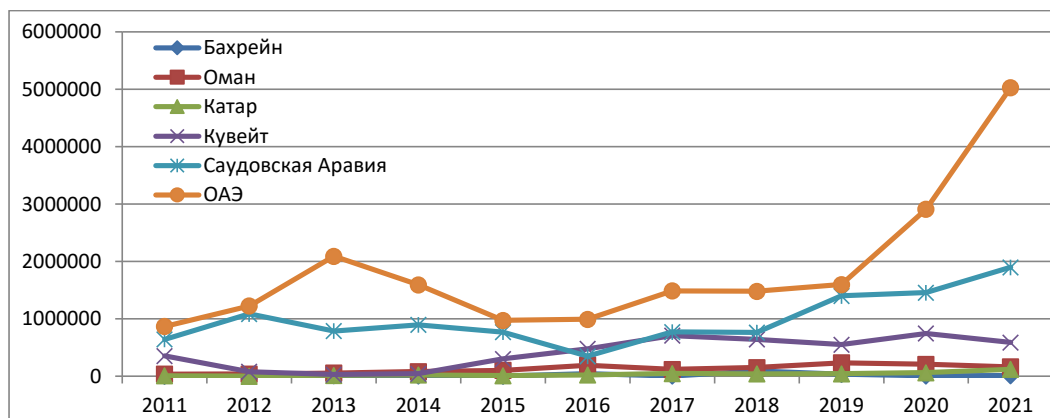

Рис. 6. Динамика экспорта Российской Федерации в страны ССАГПЗ в 2000–2021 гг., тыс. долл. США.

Fig. 6. Dynamics of exports of the Russian Federation to the GCC countries in 2000–2021, thousand US dollars.

Источник: составлено по данным UNCTAD. URL: <https://unctadstat.unctad.org/wds/TableViewer/tableView.aspx> (accessed 15.04.2023)

Представляется, что на эту динамику влияют, в том числе (а, возможно, преимущественно), и внешние факторы, так как в 2014 г. мы видим падение и экспорта, и импорта РФ в страны ССАГПЗ.

Так, экспорт РФ в ССАГПЗ сократился в 2014 г. на 10% и в 2015 г. – на 19,3% с последующим его ростом на 5,9% в 2016 г. и 36,5% в 2017 г. Стоит отметить, что за 2016–2021 гг. товарооборот РФ и ССАГПЗ увеличился на 5 976 446 тыс. долл. США, или на 311,4%. Даже в 2020 г., когда мировое производство и мировой товарооборот сократились на 2,7% и на 2,8% соответственно, сократилось также производство ВВП в РФ и странах ССАГПЗ (в совокупности) соответственно на 12,1% и 14%, тем не менее между РФ и ССАГПЗ был зафиксирован рост товарооборота на 32% и на 30% в 2021 г. Вопрос только в том, насколько это устойчивая тенденция.

Как видно из рис. 6 и 7, крупнейшим торговым партнёром Российской Федерации в ССАГПЗ остаются ОАЭ, 2-е и 3-е место занимают, соответственно, Королевство Саудовская Аравия и Кувейт.

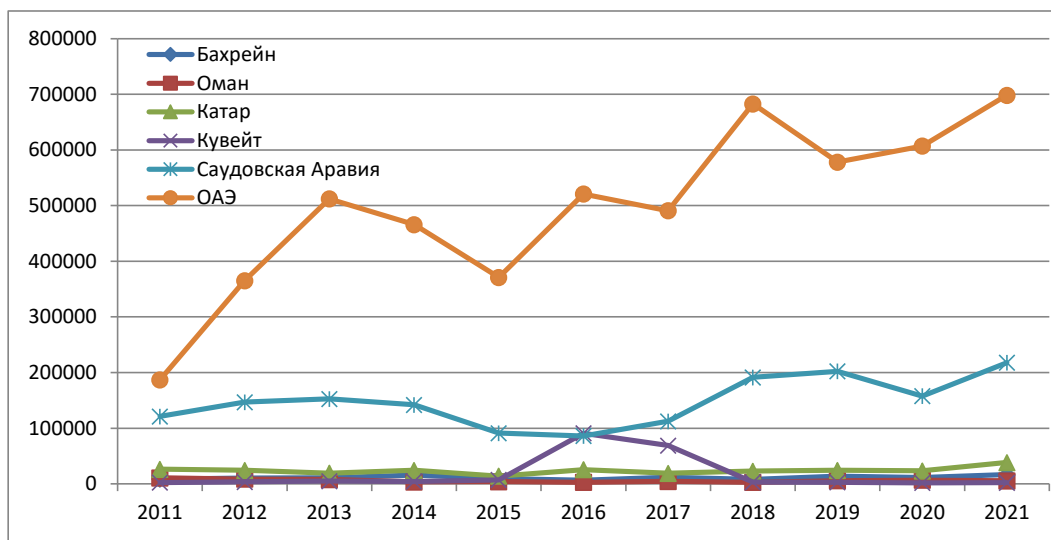

Рис. 7. Импорт РФ из стран ССАГПЗ в 2000–2021 гг., тыс. долл. США.

Fig. 7. Imports of the Russian Federation from the GCC countries in 2000–2021, thousand US dollars.

Источник: составлено по данным UNCTAD. URL: <https://unctadstat.unctad.org/wds/TableViewer/tableView.aspx> (accessed 15.04.2023)

Доля ОАЭ в 2021 г. достигала 64,3% российского экспорта в ССАГПЗ (совокупного), и 71,3% совокупного российского импорта из ССАГПЗ. Для справки: в 2011 г., соответственно, 45,3% (экспорт) и 52,4% (импорт). Из вышесказанного следует, что рост товарооборота РФ и ССАГПЗ происходит главным образом, если не исключительно, за счёт развития российско-эмиратской двусторонней торговли. С другой стороны, стоит отметить, что ССАГПЗ – это таможенный союз, поэтому поступление товара из Эмиратов не означает автоматически, что именно там он и произведён. Кроме того, ОАЭ – крупный реэкспортный и финансовый центр (не говоря уже о туризме), что также накладывает определённый отпечаток на взаимную торговлю РФ и ОАЭ.

Торговля услугами Российской Федерации со странами ССАГПЗ существенно отстаёт от товарной торговли по стоимостному объёму, хотя и демонстрирует впечатляющий рост в целом; она весьма дифференцирована по величине экспорта российских услуг в отдельные страны региона и совершенно несбалансирована по экспортно-импортным потокам, так как импорт услуг в Россию из стран ССАГПЗ практически отсутствует (табл. 1).

Таблица 1. Динамика торговли услугами между РФ и странами ССАГПЗ в 2009–2020 гг., млн долл.

Table 1. Dynamics of trade in services between the Russian Federation and the GCC countries in 2009–2020, USD million

	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Экспорт услуг из РФ в страны ССАГПЗ												
Бахрейн	0,6	1,1	1,1	1,1	2,3	1,9	3,2	4,3	3,7	5,8	23,1	25
Кувейт	1	1	3	2	1	1	2	2	4	10	14	19,7
Оман	1	0	1	2	4	4	4	2	1	2	5	2,33
Катар	6	6	7	10	10	13	18	22	26	55	57	36,3
С.Аравия	25	6	5	4	10	18	8	3	8	11	20	16,6
ОАЭ	417	302	526	563	676	625	656	728	1020	1263	1366	976
Всего	450,6	316,1	543,1	582,1	703,3	662,9	691,2	761,3	1062,7	1346,8	1485,1	1075,93
Импорт РФ из ССАГПЗ												
Бахрейн	0	0	0	0	0	0	0	1	2	1	2	0
Кувейт	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Оман	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	5	0
Катар	2	3	3	4	5	3	1	1	3	6	12	0
С.Аравия	1	1	1	1	1	1	4	3	2	2	3	0
ОАЭ	82	111	118	163	173	125	92	77	132	133	208	0
	85	115	122	168	179	129	97	82	139	143	230	0

Источник: составлено по данным UNCTAD. URL: <https://unctadstat.unctad.org/wds/TableViewer/tableView.aspx> (accessed 15.04.2023)

Наиболее впечатляющим образом вырос экспорт российских услуг в Бахрейн, но и в сфере торговли услугами сохраняется ведущая роль ОАЭ по доле в общем показателе. В частности, ОАЭ остаются, особенно с 2022 г., одним из основных туристических направлений для граждан РФ и центров финансовых услуг. Растёт число предпринимателей и профессионалов, которые переезжают в ОАЭ, приобретают там недвижимость, открывают счета и выводят из ЕС свой бизнес именно в эту страну.

Поэтому представляется целесообразным проанализировать взаимную торговлю Российской Федерации и Объединённых Арабских Эмиратов.

РФ – ОАЭ: развитие двусторонней торговли

Торговля России и ОАЭ устойчиво развивается, за исключением 2014–2015 гг. С 2011 г. до 2021 г. рост взаимного товарооборота составил 542%, т.е. в стоимостном выражении он вырос более чем в пять раз при опережающем росте российского экспорта (5787%) над импортом из ОАЭ (373,3%). И это не удивительно, если учесть, что экспорт РФ в ОАЭ составляет более 80% двустороннего товарооборота (в 2021 г. – 87,8%) (см. рис. 8). Т.е. позиции ОАЭ в рос-

сийской внешней торговле улучшаются, значимость ОАЭ как внешнеторгового партнёра для РФ устойчиво растёт как раз с 2015 г., после введения западными «партнёрами» экономических антироссийских санкций.

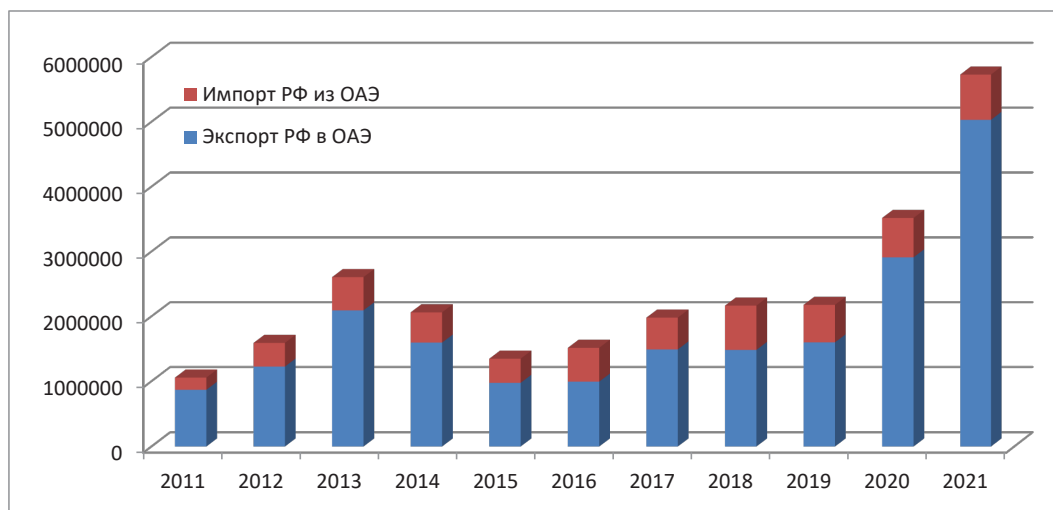

Рис. 8. Экспорт и импорт РФ из стран ОАЭ в 2000–2021 гг., тыс. долл. США.

Fig. 8. Export and import of the Russian Federation from the UAE countries in 2000–2021, thousand US dollars.

Источник: составлено по данным UNCTAD. URL: <https://unctadstat.unctad.org/wds/TableViewer/tableView.aspx> (accessed 15.04.2023)

В 2020 г. стоимостной объём взаимного товарооборота между РФ и ОАЭ достиг 3,27 млрд долл., продемонстрировав рост на 78% по сравнению с предыдущим годом, несмотря на глобальную пандемию. В 2021 г. товарооборот РФ и ОАЭ вырос на 64,34% и достиг 5,4 млрд долл., увеличившись на 2,1 млрд долл. относительно 2020 г. В том числе российский экспорт в ОАЭ составил в 2021 г. 5,086 млрд долл. (+ 74,52%, или 2,2 млрд долл.), а отечественный импорт, напротив того, сократился на 20,71%, достигнув лишь 0,276 млрд долл. (–72,2 млн долл.). В результате относительно 2020 г. торговый баланс в 2021 г. вырос на 87,47%, или 2,2 млрд долл. Согласно российской таможенной статистике, доля ОАЭ во внешнеторговом обороте России в 2021 г. составила 0,68% против 0,57% в 2020 г. По доле в российском товарообороте в 2021 г. ОАЭ заняли 28-е место (в 2020 г. – 31-е место). Доля ОАЭ в экспорте России в 2021 г. составила 1,03% против 0,87% в 2020 г. По доле в российском экспорте в 2021 г. ОАЭ заняли 21-е место (в 2020 г. – 23-е место). Доля ОАЭ в импорте России в 2021 г. составила 0,09% против 0,15% в 2020 г. По доле в российском импорте в 2021 г. ОАЭ заняли 71-е место (в 2020 г. – 63-е место)¹⁰.

¹⁰ Торговля между Россией и ОАЭ в 2021 г. *Внешняя торговля России*. URL: <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2022-02/torgovlya-mezhdu-rossiye-i-oae-obedinennymi-arabskimi-emiratami-v-2021-g/> (дата обращения: 15.04.2023).

По итогам 2021 г. ОАЭ заняли 1-е место среди ближневосточных стран по товарообороту с Россией, впервые обогнав исторического лидера в этой области — Египет, и это обстоятельство российские исследователи рассматривают как прямой результат действия антироссийских санкций (Байназаров 2022). Глава Российско-эмиратского делового совета Сергей Горьков заявил газете «Известия», что ОАЭ стали «окном для возможного сотрудничества в условиях санкций», и мы с этим можем полностью согласиться. Но в 2022 г. рост товарооборота в торговле товарами между Россией и ОАЭ ожидался лишь на 10%, по мнению А. Терёхина, торгпред РФ в Эмиратах¹¹, что меньше результатов двух предыдущих лет.

Стоит отметить, что, по данным ВТО, в 2022 г. мировая торговля выросла на 2,7%¹² вместо прогнозировавшихся ранее 4,7% (World Trade Report 2022). По данным Минпромторга РФ, в 2022 г. товарооборот Российской Федерации и ОАЭ достиг рекордного показателя в 9 млрд долл. США (+68% относительно уровня 2021 г.), причём этот рост обеспечивался главным образом за счёт экспорта РФ (+71% за год)¹³. Также отмечается резкий рост присутствия российского бизнеса в ОАЭ.

Структура экспорта и импорта РФ в/из ОАЭ представлена на рис. 9 и 10, и она весьма примечательна. Как видно из рис. 9 и 10, товарная структура взаимной торговли РФ и ОАЭ практически диаметрально противоположная («зеркально отображённая»), в том числе и по конкретным видам товаров.

Сырьевые товары российского экспорта представлены такими позициями, как минеральное топливо (все его составляющие), на долю которых в 2021 г. приходилось свыше 39% экспорта; драгоценные металлы и камни (31,4% от общего объёма экспорта), т.е. чуть меньше 1/3; на продовольствие и сельскохозяйственное сырьё приходилось чуть более 2%; прочее – руды различных металлов, древесина и т.д. По большей части отмечается рост экспорта основных товарных позиций из этого сегмента. По сравнению с 2011 г. сырьевой экспорт РФ в ОАЭ вырос в стоимостном выражении в 2021 г. в 11 раз, что не слишком выгодно для РФ. Промышленный экспорт РФ в ОАЭ вырос в 3,3 раза.

Промышленный российский экспорт включает в себя прежде всего машины, оборудование и транспортные средства (около 7% в 2021 г. от общего объёма экспорта, включая суда, лодки и другие плавсредства (плавучие конструкции)); электрические машины и оборудование; средства наземного транспорта, включая продукцию химической промышленности (6%); металлургии (4%).

¹¹ Russia-UAE trade turnover to grow 10% by end of year — Trade Representative. TACC. URL: <https://tass.com/economy/1537881> (дата обращения: 15.04.2023).

¹² World Trade Statistical Review 2022. 2023. *World Trade Organization*. URL: <https://www.wto-ilibrary.org/content/books/9789287053534> (дата обращения: 15.04.2023)

¹³ Товарооборот между Россией и ОАЭ достиг рекордной отметки. РИА «Новосту». URL: <https://ria.ru/20230220/tovarooborot-1853141554.html> (дата обращения: 15.04.2023).

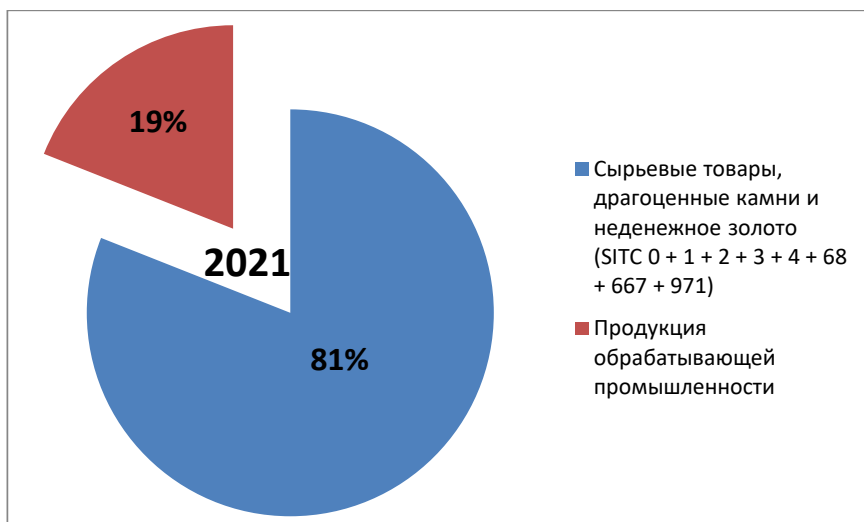

Рис. 9. Отраслевая структура российского экспорта в ОАЭ в 2021 г., % от общего объема экспорта.

Fig. 9. Industry structure of Russian exports to the UAE in 2021, % of total exports.

Источник: составлено по данным UNCTAD. URL: <https://unctadstat.unctad.org/wds/TableView/tableView.aspx> (accessed 15.04.2023)

Российский импорт из ОАЭ, как видно на рис. 10, составляют главным образом промышленные товары.

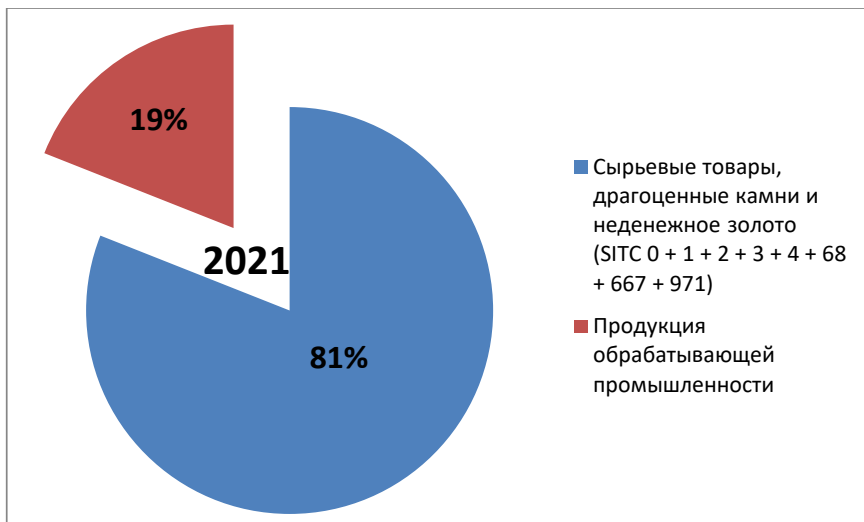

Рис. 10. Отраслевая структура российского импорта из ОАЭ в 2021 г., % от общего объема импорта.

Fig. 10. Industry structure of Russian imports from the UAE in 2021, % of total imports.

Источник: составлено по данным UNCTAD. URL: <https://unctadstat.unctad.org/wds/TableView/tableView.aspx> (accessed 15.04.2023)

С одной стороны, это позитивная ситуация, если РФ ввозит из ОАЭ машины, оборудование и транспортные средства, доля которых составила в 2021 г. 35,89% от всего объёма импорта России из ОАЭ. Однако в 2020 г. эта доля составляла 47,31%, т.е. имеет место относительное сокращение данной товарной позиции в российском импорте, что мы рассматриваем скорее как негативную тенденцию в условиях санкций и потерю для РФ возможностей получать определённые подсанкционные виды промышленной продукции и оборудования, особенно высокотехнологичного.

Визуализация на рис. 11 показывает совокупность производимых в странах продуктов с точки зрения международного гармонизированного тарифного кодекса (HTS). Интерпретация такова, что, чем ближе к интенсивно синему цвету точка, обозначающая конкретный продукт по HTS, тем больше у России сравнительных преимуществ перед ОАЭ. И наоборот, чем точка/продукт ближе к жёлтому, тем больше у ОАЭ сравнительных преимуществ перед Россией. Количество точек соответствует количеству производимых товаров. Иллюстрация показывает, что у стран очень близкая отраслевая специализация, значит, РФ и ОАЭ скорее конкурентные, чем взаимодополняющие экономики. А поскольку это так, то отмечающийся рост взаимной торговли можно рассматривать во многом действительно как результат «доброй воли» сторон, хотя и экономически взаимовыгодный.

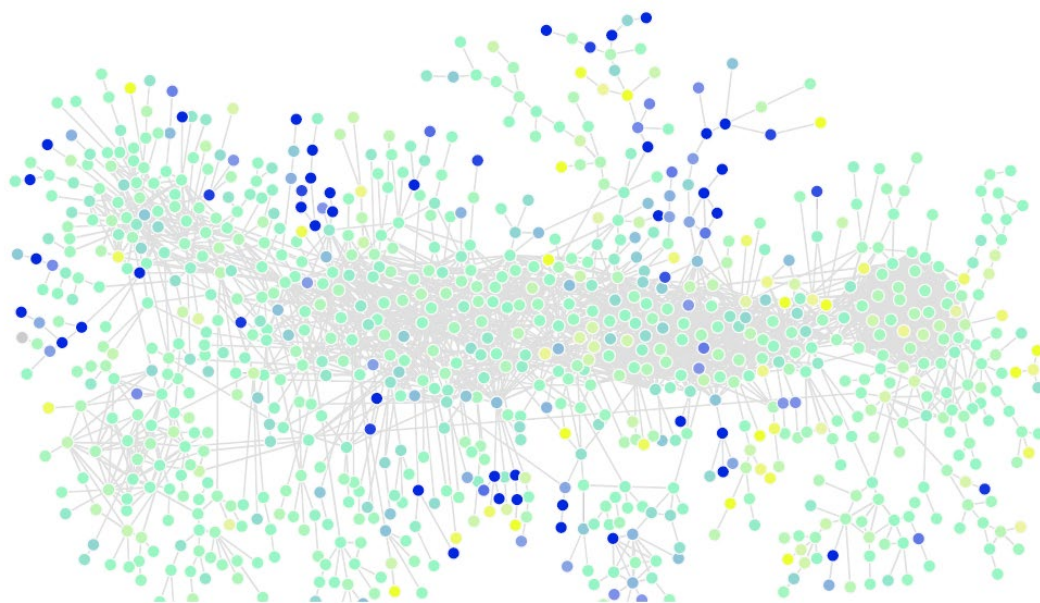

Рис. 11. Товарное производство в России и ОАЭ

Fig. 11. Product Space of Russia and United Arab Emirates

Источник: Russia / United Arab Emirates. URL: <https://oec.world/en/profile/bilateral-country/rus/partner/are> (accessed 15.04.2023)

В 2021 г. ОАЭ предложили создать соглашение о свободной торговле с Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС) и этот вопрос обсуждается в настоящее время, из чего следует, что российский рынок, как и рынок ЕАЭС в целом, имеет растущее значение для ОАЭ.

Инвестиции из ОАЭ в РФ в 2021 г. составили 1 млрд долл., а российские вложения в ОАЭ – 750 млн долл. Это более 80% совокупных арабских капиталовложений в РФ. Таким образом, ОАЭ выступают для РФ крупнейшим инвестором среди всех арабских стран. Объём баланса иностранных инвестиций между ОАЭ и Россией составляет около 1,8 млрд долл. США, при этом российские ПИИ в ОАЭ за 2019 г. выросли на 13% по сравнению с 2018 г.¹⁴

Крупнейший суверенный инвестфонд ОАЭ Mubadala 28 марта 2022 г. принял решение приостановить деятельность в РФ. Фонд управляет активами на сумму 229 млрд долл., инвестирует в основном в нефтегазовый и финансовый секторы, авиапромышленность, недвижимость. Партнёром Mubadala в России выступает Российский фонд прямых инвестиций (РФПИ). В 2013 г. они создали совместное предприятие на 2 млрд долл. Mubadala инвестировала в российскую экономику 3 млрд долл., охватив примерно 50 проектов, на долю которых приходится около 1% инвестиционного портфеля Фонда¹⁵. Всего же компания Mubadala планировала вложить в Россию около 5 млрд долл. Последней крупной инвестицией фонда ОАЭ в России стал выкуп в декабре 2021 г. 1,9% акций «Сибура»¹⁶.

Формируя внешнеторговую политику России с государствами ССАГПЗ, в том числе с ОАЭ, стоит принимать во внимание, что в системе ценностей стран ССАГПЗ чистая экономика не всегда выступает определяющим фактором, поэтому для развития экономических связей с регионом необходимо учитывать неэкономические факторы.

Выводы

Исследование показывает, что роль ССАГПЗ, и в частности, ОАЭ, как внешнеторгового партнёра РФ, растёт, что очень важно для нашей страны в условиях беспрецедентных западных санкций и начавшегося в 2014 г. поворота на Восток. Причём дело не только в том, что растёт двусторонний товарооборот сам по себе. На наш взгляд, можно рассматривать ОАЭ как «калитку выхода» на рынки

¹⁴ UAE-Russia relations continue to flourish as non-oil trade exchange between the two countries witnesses 80% growth in H1 2021. *Emirates News Agency*. URL: <https://wam.ae/en/details/1395302993389> (accessed 15.04.2023)

¹⁵ UAE sees economic benefits from maintaining links to Russia (04.05.2022). *Economist Intelligence*. URL: <http://country.eiu.com/article.aspx?articleid=1662070349&Country=United+Arab+Emirates&topic=Economy&subtopic=Forecast&subsubtopic=External+sector> (accessed 15.04.2023)

¹⁶ Байназаров Э. Товароповорот: почему интерес бизнесменов ОАЭ к РФ вырос в 5–10 раз. Наиболее активно на российский рынок выходят эмиратские компании среднего уровня. «Известия». URL: <https://iz.ru/1339197/elnar-bainazarov/tovaropovorot-pochemu-interes-biznesmenov-oae-k-rf-vyros-v-5-10-raz> (дата обращения: 15.04.2023).

других арабских стран, прежде всего ССАГПЗ, сотрудничество с которыми и экономически, и политически РФ всегда стремилась вести на основе взаимной выгоды и уважения, поддерживая дружеские отношения и неизменно соблюдая договорённости; как возможность получения некоторых видов готовой продукции, в частности, машин и оборудования для нефтегазовой отрасли, а также как важного инвестиционного партнёра. РФ заинтересована в росте торговли с ССАГПЗ, в привлечении ПИИ из ССАГПЗ, в том числе – в нефтегазовые проекты и разработки, а также в координации усилий на мировом нефтяном рынке.

Рынок ССАГПЗ демонстрирует хороший потенциал для российского бизнеса благодаря своей большой ёмкости и широкому спектру возможностей. Наиболее перспективными направлениями сотрудничества остаются энергетика, электроэнергетика, атомная и альтернативная энергетика, металлургия, гражданская авиация, строительство, транспорт, освоение космоса и сельское хозяйство, а также туризм и экспорт продовольствия.

Мы полагаем, что существуют варианты углубления торгово-экономического сотрудничества в рамках нынешнего уровня взаимодействия между РФ и ССАГПЗ и другими странами Персидского залива.

Об авторе:

Людмила Васильевна Шкваря – доктор экономических наук, профессор, ведущий научный сотрудник кафедры мировой экономики Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. 117997, Российская Федерация, г. Москва, Стремянный пер., 36.

Конфликт интересов:

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

UDC 339.5((470+571):536)

Received: March 24, 2023

Accepted: May 28, 2023

Russia's Foreign Trade with the GCC Countries: Dynamics, Characteristics and Opportunities

L.V. Shkvarya

[DOI 10.24833/2071-8160-2023-3-90-222-243](https://doi.org/10.24833/2071-8160-2023-3-90-222-243)

Plekhanov Russian University of Economics

Abstract: This article examines the foreign trade relations between the Russian Federation and the states of the Cooperation Council of the Arab States of the Persian Gulf (GCC) in the 21st century. It considers the development of bilateral trade and economic cooperation with Middle Eastern states, particularly the Arabian monarchies, as an essential direction for enhancing Russia's integration into the global economic system in the context of increasing anti-Russian sanctions. The study's relevance lies in the Russian Federation's need to intensify foreign trade and investment cooperation with friendly states under the current circumstances. The research holds theoretical and practical significance for understanding the characteristics, challenges, and future development of bilateral trade relations with Gulf states. The article aims to analyze the current state of mutual trade between the Russian Federation and GCC countries from 2000 to 2021 and identify the main factors influencing the dynamics and effectiveness of this trade. It establishes that trade and economic cooperation between both sides are founded on a stable objective basis, characterized by similarities and proximity in economic potential levels between the Russian Federation and the GCC countries as a collective business entity, considering individual country characteristics. The economic foundations and mutual benefits remain a priority for further cooperation. Trade volumes, both in goods and services, have shown steady growth, particularly in the past 5-6 years, although there are significant differentiations among countries. The United Arab Emirates (UAE) remains Russia's primary trading partner within the GCC. However, trade flows between Russia and the UAE, as well as other Gulf states, are imbalanced, with Russian exports to the Arabian monarchies significantly exceeding imports from the region. The commodity structure of bilateral trade also requires improvement, offering opportunities for both parties to enhance efficiency. The author suggests that future efforts should focus on developing trade in areas that contribute to economic diversification, the establishment of foundations for "green energy" and other promising sectors, and continuous enhancement of the regulatory framework for cooperation.

The analysis draws on data from the UNCTAD international database, ensuring the formulation of reliable and well-founded conclusions. The research utilizes various methods, including comparative analysis, statistical analysis, factor analysis, as well as historical, institutional, and causal approaches.

Keywords: Russian Federation, Cooperation Council for the Arab States of the Persian Gulf (GCC), United Arab Emirates (UAE), trade turnover, trade and economic cooperation.

About the author:

Lyudmila V. Shkvaria – Doctor of Economics, Professor, Leading Researcher at the Department of World Economy of the Plekhanov Russian University of Economics. 36 Stremyanny Lane, Moscow, 117997, Russian Federation.

Conflict of interests:

The author declares the absence of conflict of interests.

References:

- Alqedra A. 2022. Russian Foreign Policy towards the GCC. *Uluslararası Kriz ve Siyaset Araştırmaları Dergisi*. 6(1). P. 40–72.
- Baylis J., Smith S., Owens P. 2019. *The Globalization of World Politics: An Introduction to International Relations* (8th edn). Publisher: Oxford University Press. DOI: 10.1093/hepl/9780198825548.001.0001
- Ethier W.J. 2001. The New Regionalism. *Economic Journal*. №108. P. 1149–1161.

Held D., McGrew A.G., Perraton J. 1999. Global Transformations: Politics, Economics, and Culture. *International journal* (Toronto, Ont.). 54(4). DOI: 10.2307/40203424

Hillman A.L. 2008. Trade Liberalization and Globalization. *The Encyclopedia of Public Choice*. P. 312–320. DOI: 10.1007/978-0-387-75870-1_27

McKinney J. 2014. The Changing Global Economy: Roles of the United States and the European Union in the evolving context. *Economy of the region*. №4. P. 57–68. DOI: 10.17059/2014-4-4

Moller J. O. 2013. *The Global Economy in Transition. Debt and Resource Scarcities*. 348 p. DOI: 10.1142/8789

Ramani S. 2020. Russia and the UAE: An Ideational Partnership. *Middle East Policy* 27(1). P. 125–140. DOI: 10.1111/mepo.12479

Melanyina M.V. 2018. Vliyaniye sanktsionnykh ogranichenij na dinamiku vneshnej torgovli Rossii [The Impact of Sanctions Restrictions on the Dynamics of Russia's Foreign Trade]. *Management of economic systems: an electronic scientific journal*. 11(117). 18 p. (In Russian).

Melkumyan E.S., Kosach G.G., Nosenko T.V. 2017. Rossiya v prioritetaх vneshnej politiki Soveta sotrudnichestva gosudarstv Persidskogo zaliva posle sobytij «arabskoj vesny» [Russia in the Foreign Policy Priorities of the Council of Cooperation of the Arabian Gulf States after Events of the «Arab Spring»]. *MGIMO Review of International Relations*. 4(55). P. 139–153. DOI 10.24833/2071-8160-2017-4-55-139-153. (In Russian).

Podbiralina G.V., Migaleva T.E. 2020. Ocenka vliyaniya sanktsionnogo davleniya na vneshnyuyu torgovlyu Rossii i deyatel'nost' rossijskogo biznesa [Assessment of the Impact of Sanctions Pressure on Russia's Foreign Trade and the Activities of Russian Business]. *International Trade and Trade Policy*. №1. P. 97–106. DOI: 10.21686/2410-7395-2020-1-97-106 (In Russian).

Fedorchenko A.V. 2017. Arabskij mir: vozmozhen li ekonomicheskij renessans? [The Arab World: Is the Economic Renaissance Possible?] *MGIMO Review of International Relations*. 1(52). P. 83–100. DOI: 10.24833/2071-8160-2017-1-52-83-100 (In Russian).

Khasbulatov R.I., Byasharova A.R. 2019. XXI vek: nekotorye osobennosti mirovogo ekonomicheskogo razvitiya [21 Century: Some Features of World Economic Development]. *International economics*. №11. P. 6–21. (In Russian).

Khasbulatov R.I., Byasharova A.R. 2022. Strany LAG na sovremennom etape: ekonomicheskoe razvitiye i novye zadachi v XXI veke [Arab League Countries at the Present Stage: Economic Development and New Challenges in the 21 Century]. *East. Afro-Asian Societies: History and Modernity*. №2. P. 124–139. DOI: 10.31857/S086919080019224-3 (In Russian).

Shkvarya L.V. 2010. Vneshnyaya torgovlya Rossii so stranami Persidskogo zaliva [Russia's Foreign Trade with the Persian Gulf Countries]. *World economy and international relations*. №10. P. 77–83. (In Russian).

Shkvarya L.V. 2020. Integratsiya i diplomaticheskij krizis: sovremennyye realii SSAGPZ [Integration and the Diplomatic Crisis: Modern Realities of the GCC]. *MGIMO Review of International Relations*. 13(2). P. 163–182. DOI: 10.24833/2071-8160-2020-2-71-163-182 (In Russian).

Список литературы на русском языке:

Меланьина М.В. 2018. Влияние санкционных ограничений на динамику внешней торговли России. *Управление экономическими системами: электронный научный журнал*. 11(117). 18 с.

Мелкумян Е.С., Косач Г.Г., Носенко Т.В. 2017. Россия в приоритетах внешней политики Совета сотрудничества государств Персидского залива после событий «арабской весны». *Вестник МГИМО-Университета*. 4(55). С. 139–153. DOI: 10.24833/2071-8160-2017-4-55-139-153.

Подбиралина Г.В., Мигалева Т.Е. 2020. Оценка влияния санкционного давления на внешнюю торговлю России и деятельность российского бизнеса. *Международная торговля и торговая политика*. №1. С. 97–106. DOI: 10.21686/2410-7395-2020-1-97-106

Федорченко А.В. 2017. Арабский мир: возможен ли экономический ренессанс? *Вестник МГИМО-Университета*. 1(52). С. 83–100. DOI: 10.24833/2071-8160-2017-1-52-83-100

Хасбулатов Р.И., Бяшарова А.Р. 2019. XXI век: некоторые особенности мирового экономического развития. *Международная экономика*. №11. С. 6–21.

Хасбулатов Р.И., Бяшарова А.Р. 2022. Страны ЛАГ на современном этапе: экономическое развитие и новые задачи в XXI веке. *Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность*. №2. С. 124–139. DOI: 10.31857/S086919080019224-3

Шкваря Л.В. 2010. Внешняя торговля России со странами Персидского залива. *Мировая экономика и международные отношения*. №10. С. 77–83.

Шкваря Л.В. 2020. Интеграция и дипломатический кризис: современные реалии ССАГПЗ. *Вестник МГИМО-Университета*. 13(2). С. 163–182. DOI: 10.24833/2071-8160-2020-2-71-163-182